

А.С.Андреев

Феномен политической партии Открытый форум в Уругвае

Партийно-политическая система Уругвая всегда была весьма стабильна и практически не менялась. На протяжении многих лет развитие страны определялось двумя «традиционными» партиями — Национальной партией (*Partido Nacional; Partido Blanco*) и Партией Колорадо (*Partido Colorado*), — а также коалицией Широкий фронт (*Frente Amplio*). Завершившийся в 2019 г. электоральный цикл показал, что сложившаяся система меняется как на правом, так и на левом флангах. В частности, серьезную поддержку избирателей получила созданная в мае того же года партия Открытый форум (*Cabildo Abierto*), изменившая ландшафт правых сил страны. В данной статье рассматривается история партии, факторы ее становления и успеха, анализируются внутри- и внешнеполитическая программы, даются штрихи к политическому портрету основателя партии — Гвидо Манини Риоса.

Ключевые слова: выборы, Уругвай, правые партии, Латинская Америка, Манини Риос.

DOI: 10.31857/S0044748X0019316-6

Статья поступила в редакцию 19.12.2021.

Избирательная кампания в Уругвае в 2019 г. оказалась значительно более сложной, чем предсказывали эксперты. В отличие от выборов 2009 и 2014 гг. на политическую арену страны вышли новые партии и политики, набравшие за последние несколько лет значительный электоральный потенциал. Трехпартийная политическая система, де-факто существовавшая последние десятилетия [1, р. 11], превратилась в многопартийную, и конфигурация парламента существенно изменилась. Как отмечает уругвайский политолог Камило Лопес Буриан, партийно-политический консенсус, достигнутый после окончания военной диктатуры, сформировал как стабильную внешнеполитическую линию, так и вектор социально-экономической модернизации страны, который оказался под угрозой пересмотра [2].

Антон Сергеевич Андреев — кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ, исследователь Центра ибероамериканских исследований СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9, <https://orcid.org/0000-0002-6635-4077>, a.s.andreev@spbu.ru).

Избирательный суд Уругвая допустил к выборам 2019 г. 15 политических партий, девять из которых были основаны в последние шесть лет, включая шесть, созданных в 2018—2019 гг. Большинство новых объединений не показало значительных результатов, набрав по несколько тысяч голосов. Однако среди них оказалась и партия Открытый форум (*Cabildo Abierto, CA*), неожиданно занявшая четвертое место и получившая почти 269 тыс. голосов избирателей (11,1%), что позволило ей делегировать 11 депутатов в парламент и 3 представителей в сенат [3]. Таким образом, партия, созданная 10 марта 2019 г., за полгода превратилась в четвертую политическую силу страны, обрела несколько сотен тысяч сторонников и стала настоящим феноменом, активно участвуя в принятии важнейших решений.

В связи с тем, что у партии *CA* крайне непродолжительная история, она еще не становилась объектом специальных научных исследований. Необходимо отметить, что в российских публикациях, посвященных Уругваю, также практически отсутствует анализ партийного развития, а основное внимание уделяется социальным и экономическим процессам [4]. В зарубежной литературе, в том числе в работах собственно уругвайских исследователей, деятельность партий рассматривается либо в международном контексте (борьба внешнеполитических концепций [5], реакция на региональные кризисы [6]), либо в контексте отношения к тем или иным общественным проблемам [7], а работы, посвященные анализу эволюции партийно-политической системы Уругвая, факторам появления новых политических объединений, практически отсутствуют. Однако такой анализ необходим: результаты выборов 2019 г. показали рост как крайне левых, так и крайне правых сил, чьи избиратели не видят в «традиционных» политиках выразителей своих интересов. Как отмечают уругвайские публицисты [8], наибольшую тревогу вызывает феномен партии *CA*, так как среди ее избирателей — не только традиционно консервативные жители уругвайской провинции, но и вполне успешная интеллигенция Монтевидео. Однако, как следует из работ испанского политолога Мануэля Алькантары Саеса [9], эти тренды — изменение вектора развития партийных системы и вызовы демократии — характерны для многих стран региона, а значит, феномен *CA* в Уругвае следует рассматривать в том числе и в региональном контексте. При этом отдельные аспекты стратегии, тактики и идеологии *CA* затрагиваются в работах, посвященных предпосылкам [10] и сущности правого поворота в Латинской Америке [11], идеологии латиноамериканских правых [12], а также эволюции места и роли военных в политическом пространстве региона [13]. Исследователи партийно-политической системы Уругвая отмечают, что *CA*, с одной стороны, является одним из участников правоцентристского блока, что позволило избранному президенту Луису Лакалье Поу (2019 — н/в) сформировать коалиционное правительство, но с другой стороны, партия имеет иной социально-экономический и политический профиль, нежели «традиционные» правые силы страны [14].

Цель данной статьи — выявить характерные черты идеологии партии СА, а также определить ее место в политической системе страны. Основой исследования послужили материалы СМИ, партийные документы, официальные релизы органов избирательной системы. Методологическая основа работы — методы политического анализа, а именно системный анализ (где под системой понимается политическая сфера жизни общества) функциональный анализ, элементы контент-анализа. Современные политические процессы рассматриваются в рамках исторического подхода.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ПРЕДПОСЫЛКИ

Появление новой правой партии можно объяснить, прежде всего, незавершенной общественной дискуссией о сущности и последствиях военной диктатуры 1973—1985 гг. Несмотря на то, что демократический транзит в Уругвае состоялся и привел к формированию устойчивой системы управления, интерпретация событий диктатуры, оценки роли и места армии и полиции в государственном терроре продолжают занимать значительное место в политическом дискурсе страны. Анализ современной историографии периода диктатуры позволяет увидеть основную проблему оценки событий 1973—1985 гг.: был ли переворот 1973 г. следствием развития политической системы страны или, наоборот, его стоит расценивать как некий феномен, выбивающийся из процесса исторического становления уругвайского государства. Если в 1990-е годы диктатура рассматривалась как некий разрыв в эволюции политических институтов [15], то более поздние авторы видят в событиях 1973 г. результат политического развития предыдущих эпох [16]: наращивания государственного присутствия в социально-экономических процессах при Хосе Батлье-и-Ордоньесе (1903—1907, 1911—1915 гг.), диктатуры Габриэля Терры (1931—1938 гг.) и преследования левых, страха перед коммунизмом и советским влиянием в послевоенные годы, давления на профсоюзы и левые силы 1950—1960-х годов, реакции на отголоски кубинской революции и т.д.

Основными вопросами, вокруг которых шла дискуссия левых и правых в 1990—2010-е годы, были вопросы об ответственности армии и полиции за политическое насилие, истоках и последствиях государственного терроризма, а также о соотношении государственности и безопасности, а именно: есть ли предел полномочий полиции и армии в обеспечении общественной безопасности и, если есть, то кем и как он определяется. Несмотря на стабильную политическую систему, установившуюся после конституционных реформ 1997 г., в уругвайском обществе не было консенсуса по этим вопросам, нарасталась поляризация, проявлявшаяся в напряженной борьбе между левыми и правыми партиями на всеобщих выборах, небольшом разрыве между победителями и проигравшими [17]. Результат кандидатов от левой коалиции Широкий фронт (*Frente Amplio, FA*) составил 50,7% в 2004 г., 52,7% в 2009 г., 56,63% в 2014 г. Страна ока-

зывалась расколотою на два лагеря, а победитель выигрывал всего за счет 200-300 тыс. голосов.

Одновременно с нарастанием борьбы между левой и правой коалициями в стране шел процесс политического обновления: на арену выходили новые партии — носители, прежде всего, левых идей, а также партии без явной идеологии, ставившие перед собой цель развития городского сообщества, экологического законодательства или электронной демократии. Если в 2009 г. президентское кресло «разыгрывалось» между представителями пяти партий, то в уже 2014 г. во всеобщих выборах принимали участие семь партий и коалиций, а в 2019 г. — 15, что постепенно усиливало политическую турбулентность и заставляло правительство страны обращать все большее внимание не на социально-экономические проблемы, а на изменение партийного ландшафта, усиление политической конкуренции и потенциальное усложнение поиска компромиссов [18].

Одновременно с этим критике подвергалось то, что многими считалось результатами социально-экономической политики правительства *FA*: рост преступности и безработицы, снижение темпов экономического развития, изменение курса национальной валюты, принятие законов о легализации однополых браков и легких наркотиков, миграционные проблемы. Все это вынуждало общество пересматривать свое отношение не только к консервативной идеологии, но и к неолиберальным экономическим рецептам. Как показывает уругвайский политолог Мигель Серна, в 2014—2019 гг. правым удалось вовлечь в политику не только финансовую элиту страны, которая настаивала на корректировке правительством фискальных процессов (прежде всего, на снижении расходной части бюджета), но и военных, что, безусловно, изменило электоральные расклады [19]. Речь идет не только об идеологических спорах между правыми и левыми, но и о реструктуризации избирательной базы, изменении векторов общественной дискуссии, выявлении и заполнении вакуума, связанного с запросом общества на консервативную идеологию и рыночные экономические методы.

Стоит отметить, что из 11 партий, принявших участие в выборах 2019 г., пять принадлежали к правому и правоцентристскому направлениям, что говорит о перестройке партийной системы и коррекции общественных представлений о путях развития страны.

Нужно отметить и региональный контекст появления новых тенденций в общественных воззрениях. В 2015 г. правые силы пришли к власти в Аргентине, в 2018 г. — в Чили, в 2019 г. — в Бразилии. Уругвай долгое время оставался в стороне от правого дрейфа региона, хотя Лакалье Поу и Национальная партия (*Partido Nacional, PN*) показывали высокие результаты еще на выборах 2015 г. В последние годы в Бразилии и Чили оформились крайне правые силы: и Жаир Болсонару, (2019 — н/в), и казавшийся весьма перспективным кандидат на президентских выборах 2021 г. Хосе Антонио Каст проповедуют консерватизм, отказ от левой либеральной повестки, настаивают на пересмотре оценок периода военной диктатуры. Эти взгляды оказались актуальны и для Уругвая.

ГВИДО МАНИНИ РИОС И СОЗДАНИЕ НОВОЙ ПАРТИИ

10 марта 2019 г. было заявлено о создании новой политической партии Уругвая — *Cabildo Abierto*. Ее лидером стал Гвидо Манини Риос, занимавший в 2015—2019 гг. пост главнокомандующего вооруженными силами страны. Предки политика были непосредственно связаны с государственной деятельностью. Его дед — Педро Манини Риос (1879—1958 гг.) — начинал карьеру в годы правления Хосе Батлье-и-Ордоньеса и, что примечательно, порвал с «батльизмом» в 1913 г. после предложения президента заменить единоличную власть в стране на коллегиальную [20, р. 220]. Карьера П.Манини Риоса активно развивалась и в последующие годы, в частности, он был министром финансов страны в годы диктатуры Габриэля Терры.

Дядя Гвидо — Карлос Манини Риос (1909—1990 гг.) — был видным деятелем партии Колорадо (*Partido Colorado, PC*), занимал различные государственные должности в 1960—1980-е годы и, в частности, должность министра внутренних дел в правительстве Хулио Марии Сангинетти (1985—1990 гг.). Отец Гвидо — Альберто Манини Риос (1908—1971 гг.) — политик, журналист, идеолог «третьего пути» для Уругвая, юрист, участвовавший в разработке Конституции 1942 г.

Все представители семьи Манини Риос подчеркивали свои консервативные, традиционные взгляды, были убежденными католиками, верили в то, что Уругвай должен искать свой путь вне рамок коммунистического советского и капиталистического западного миров. Например, Альберто Манини Риос восхищался Махатмой Ганди, Иосифом Брозом Тито, Шарлем де Голлем и полагал, что Уругвай обязательно должен стать членом Движения неприсоединения [21]. Все эти идеи, безусловно, оказали существенное влияние на формирование Гвидо Манини Риоса как политика.

Деятельность Г.Манини Риоса на посту главнокомандующего была связана с несколькими громкими скандалами. Несмотря на то, что президент Табаре Васкес (2005—2010, 2015—2020 гг.) назначил Манини Риоса на эту должность исходя из профессиональных качеств военного (опыт участия в миссиях ООН, в международном военном сотрудничестве Уругвая), взгляды и идеология генерала совершенно не соответствовали представлениям правящего *FA*. Так, в 2016 г. он заявил, что следует прекратить обвинять армию в событиях 40-летней давности, а в 2017 г. — что «народу Уругвая наплевать на то, что произошло 44 года назад». В 2018 г. Манини Риос, выражая сожаление по поводу судьбы диктатора Грегорио Альвареса Армелино (1981—1985 гг.), обвинявшегося в преследованиях и убийствах участников движения Тупамарос (*Tupamaros*) и умершего в заключении в 2016 г., сказал: «Пусть его жертва не будет напрасной!» [22]. В 2018 г. Манини Риос раскритиковал пенсионную реформу для военных, а в марте 2019 г. обрушился с критикой на судебную систему страны, подчеркивая, что в ходе суда над отставными офицерами по делу о жертвах военной диктатуры не было в должной мере реализовано их право на защиту [23]. 12 марта 2019 г. Манини Риос был отправлен в отставку с занимаемой

должности, но уже 4 апреля 2019 г. заявил о своем выдвижении в качестве кандидата на президентские выборы от *СА*.

18 марта 2019 г. был опубликован официальный пресс-релиз Избирательного суда Уругвая [24, р. 87], в котором говорилось о регистрации новой партии во главе с президентом Гильермо Хосе Доменекком Мартинесом — уругвайским адвокатом и политиком, пропагандирующим консервативные взгляды и критикующим современную повестку дня в отношении однополых браков и полового воспитания [25].

***CABILDO ABIERTO*: ИДЕОЛОГИЯ И ПРОГРАММА**

Стоит отметить, что *СА* в своих декларациях опирается на самую раннюю политическую повестку страны, а именно — на принципы основателя уругвайского государства Хосе Артигаса (1764—1850 гг.). В статуте партии отмечено, что именно «артигасизм», т.е. решения, принятые в 1811—1820-е годы, являются безусловным ядром современной программы партии. Тем самым фактически *СА* заявляет о себе как о первой реальной политической силе общества, так как традиционные партии — *Colorado* и *PN* появились в 1830-е годы, спустя десятилетие после эмиграции Х.Артигаса. При этом и само название организации — *Cabildo Abierto* — является отсылкой к формам гражданской активности латиноамериканцев еще в колониальный период.

В программе партии *СА* указано, что она не будет отражать интересы какого-либо класса, а стремится объединить весь уругвайский народ, практически все группы которого оказались под ударом социальной и экономической политики последних лет [26]. Представители *СА* подчеркивают, что общество должно обратиться к своим истокам, посмотреть на то, на каких ценностях и принципах создавалось уругвайское государство. Важнейшей чертой программы партии являются отсылки к артигасизму, к опыту прошлого, к дискурсу Войны за независимость. Приверженцы политики *СА* не просто говорят о будущем, а скорее о том, какие принципы и идеи прошлого нужно возродить для того, чтобы идти вперед. Базовым элементом программы *СА* являются идеи «национального согласия», «гражданского диалога», «счастья всех уругвайцев» и т.п., что отличает ее риторику от риторики иных партий страны, зачастую выступающих с критикой позиций оппонентов: например, идеологи *ФА* говорят о неолиберальном вызове в контексте политики оппонентов, правоцентристские силы, в свою очередь, критикуют высокие социальные расходы, идеи солидарности с левыми режимами Латинской Америки и т.д.

Руководители *СА* прямо заявляют о том, что видят своей опорой периферию, маргинальные слои и пр., так как именно провинция и незащищенные группы населения лучше всего понимают проблемы, с которыми столкнулась страна. Партия настаивает на необходимости возродить культуру труда, вернуть уважение к работнику, что роднит ее с левыми группами. В партии *СА* подчеркивают ценность национального производства,

рабочих мест, повышения качества произведенных товаров и услуг и уделяют этим проблемам значительно больше внимания, чем *ФА*.

Концепция «возврата к истокам» является базовой для всех направлений программы партии. Например, говоря о судьбе Общего рынка стран Южного конуса (*Mercado Común del Sur, Mercosur*), *СА* предлагает «вернуться к базовым принципам объединения», которые формулировались при его создании. Анализируя векторы региональной интеграции, члены партии предлагают посмотреть на базовые исторические принципы регионального диалога и сотрудничества, вернуть эти принципы и пересмотреть современное состояние интеграционных проектов. Описывая внешнюю политику страны, члены *СА* настаивают на возврате к историческим традициям уругвайской дипломатии, к восстановлению и укреплению отношений с традиционными партнерами страны, на отказе от конъюнктурных решений и т.д.

В экономической политике *СА* отстаивает сохранение рыночных принципов, сокращение расходной части бюджета, налоговые преобразования, направленные на оживление предпринимательского сектора, меры по снижению государственного долга, по росту личного благосостояния. При этом следует отметить, что партия делает акцент на постоянном контроле государства за социально-экономической сферой, госучастии во всех экономических процессах, не ограничиваясь, как это бывает у либеральных сил, ролью «ночного сторожа». Однако, с точки зрения членов *СА*, государство должно не просто поддерживать всех, а оказывать целевую помощь тем секторам экономики, благодаря которым формируется конкурентоспособность страны на международных рынках. В отличие от *ФА*, представители *СА* нацелены на открытие страны для торговли, инвестиций, активном встраивании ее в международные экономические процессы.

Важным пунктом программы организации были проблемы безопасности. Отметим, что в 2019 г. статистика убийств в Уругвае стала удручающей: 11,8 тяжких преступлений на 100 тыс. человек, т.е. примерно 400 убийств в год. Партия *СА* выступала с предложением дать больше полномочий полиции, повысить численность сотрудников правоохранительных органов, восстановить местную и усилить полицию районов. Предлагалось создать новое подразделение полиции в области кибербезопасности, придать большее значение биометрическим базам, сбору информации, наблюдению, привлекать для нужд обеспечения безопасности частные охранные структуры, пожарных и иные подразделения, расширить полномочия полиции в части проверки документов, модернизировать систему профессиональной подготовки, ужесточить нормы Уголовного кодекса для преступлений, связанных с угрозой жизни людей. Члены *СА* постоянно критиковали позицию левых сил по легализации наркотиков, настаивая на запрете их оборота, ужесточении наказаний за производство и сбыт.

Как уже отмечалось выше, принципами внешней политики страны *СА* определяла исторические традиции — суверенитет, защиту национальных интересов, невмешательство в военные конфликты. Партия осуждала глобализм и любые покушения на независимость страны. Интересно, что в *СА*

подчеркивали роль и место вооруженных сил во внешней политике, а описание реформы армии было помещено в программе в раздел «Уругвай в мире». В качестве особо важных направлений внешних связей партия выделяла *Mercosur*, а также антарктическое направление, что соответствует тенденциям внешней политики стран Южного конуса [27].

Можно сказать, что идеология *СА* это — консерватизм, опора на историю, армию, активное и деятельное участие государства в жизни общества. Консерватизм выражается не только в обращении к историческим традициям, но и в критике левых и левоцентристских начинаний, в частности, увеличения бюджетных расходов, реформ законодательства в сфере оборота наркотиков, семейных отношений. Согласно идеологии *СА*, Уругвай должен вернуться на свой исторический путь, с которого он сошел в последние десятилетия, включившись в мировую повестку, ему совершенно несвойственную. Как полагает политолог Науэль Роэль Аспее, партия, получив места в обеих палатах парламента, демонстрирует последовательность и верность программе, голосуя за законопроекты в строгом соответствии с заявленными принципами и идеями [28]. Историк Херардо Каэтано прямо называет *СА* военной партией и связывает ее появление с мутациями политического пространства страны, с разочарованием общества в традиционных политических организациях и недовольством экономическими результатами последнего правительства *ФА* (2015—2020 гг.) [29]. В то же время аргентинская исследовательница Вероника Джордано полагает, что появление и деятельность *СА* в Уругвае следует оценивать не только с национальных, но и с региональных позиций, а именно в контексте укрепления латиноамериканских правых сил в последние годы [30].

Уругвайский политолог Себастьян Морено Барренече, анализируя символику партии, речи ее руководителей, применяемую партией семантику и семиотику, отмечает, что *СА* использует символы близкие к военной сфере [31]. По мнению исследователя, партия стремится вернуть прошлое, обращается к социальным группам, для которых характерен консерватизм, — военным, пенсионерам, членам традиционных семей, религиозным группам. *СА* стремится создать собственную идентичность, подчеркивает своей общенациональный характер, настаивает на создании новой идентичности страны.

ПЕРВЫЕ ШАГИ (2020—2022 гг.)

По итогам всеобщих выборов 2019 г. *СА* смогла получить 11 мест депутатов и 3 места в сенате, что дало партии возможность принять участие в формировании коалиционного правительства правых сил.

С началом пандемии *СА* активно участвовала в выработке мер по противодействию коронавирусной инфекции. Отметим, действующий министр здравоохранения страны Даниэль Салинас является членом именно этой партии. При этом некоторые члены *СА* высказывались против вакцинации. Например, депутат Эльза Капильера заявляла, что ей не нужна вакцина, так

как ее защищает христианская вера [32]. Формируя и отлаживая систему тестирования на коронавирус и механизмы вакцинации, Д.Салинас подчеркивал, что каждый гражданин имеет полное право принимать решение о вакцинации на основании собственного мнения.

С началом пандемии партия *СА* неоднократно оказывалась в центре политических скандалов. Например, его критиковали за то, что Салинас уволил Веронику Сейху, отвечающую за систему тестирования на *COVID-19*. Многие связывали это с политическими взглядами министра и его партийной принадлежностью. Салинас оказывался под огнем критики и за проблемы, связанные с поставками в Уругвай импортного медицинского оборудования, которые интерпретировались аналитиками как элемент осуществления программы партии — курса на самодостаточность, импортозамещение, независимость системы здравоохранения от внешних игроков и т.д. [33]. Партия настаивала на проведении дополнительных исследований вакцин, на открытых данных о побочных эффектах, предлагая создать специальную парламентскую группу по мониторингу влияния вакцин от коронавируса на здоровье уругвайцев [34].

Работа в коалиции с *PN* и *РС* в 2020—2021 гг. не была спокойной и беспроблемной. Энрике Монтаньо — член *СА*, занимающий руководящий пост в Государственном управлении здравоохранения Уругвая — подчеркивал в интервью, что командная работа его партии с представителями *PN* и *РС* полна трудностей, неопределенности, кулуарных переговоров, взаимного недоверия [35].

Ключевым вопросом внутренней повестки стал комплекс правовых норм, который правительство Лакалье Поу направило для экстренного рассмотрения в парламент сразу после инаугурации президента и распределения портфелей. Закон, включающий 746 норм, относящихся ко всем сферам жизни общества, был принят сенатом страны 9 июля 2020 г. 18-ю голосами из 30. За его ратификацию голосовали, в том числе, и представители *СА*. При этом сразу после принятия закона началась кампания левых по организации референдума в целях отмены 135 статей документа. Члены *СА* последовательно отстаивали необходимость закона и особенно норм, связанных с увеличением полномочий полиции, дополнительной социальной защитой вооруженных сил, ужесточением Уголовного кодекса.

После года работы левых сил Избирательный суд Уругвая назначил референдум на 27 марта 2022 г. Отметим, что в ходе публичных дебатов на телевидении вокруг референдума, именно Г.Манини Риос защищал точку зрения правительства, подробно разъясняя необходимость всех принятых мер. Позиции правящей коалиции в отношении мер общественной безопасности широко обсуждаются в обществе. Закон об изменении жилищных прав, по которому арендаторы-неплательщики могут быть выселены из жилья в короткие сроки, не является исключением. Представители *СА* считают, что такая мера позволит оптимизировать рынок и защитить права собственников. При этом площади пустующего жилья сократятся, а цены на него снизятся. Следует также отметить жесткую позицию *СА* по вопросу ограничения прав профсою-

зов. Манини Риос, полемизируя с представителем *ФА* Оскаром Андраде, отмечал: «Вы представляете себе страну как перетягивание каната между крупными компаниями и профсоюзами. Мы же хотим, чтобы каждый уругваец мог зарабатывать так, как считает нужным» [36].

***CABILDO ABIERTO* — ФЕНОМЕН?**

Безусловно, появление и деятельность новой правой консервативной партии — это вызов для уругвайского общества и политической системы страны. Впервые в истории Уругвая места в парламенте получили провинные политики, использующие жесткую риторику в отношении того, что считалось достижениями правительств *ФА*. Эта риторика и программа были поддержаны 11% населения и, по данным соцопросов, этот уровень доверия сохраняется уже два года.

В отличие от президента Бразилии Ж. Болсонару, сменившего множество партий в ходе своей карьеры и воспринимающегося как самостоятельная политическая фигура, Манини Риос не отделяет себя от *СА*, представляющего собой устойчивое политическое движение, идеи которого разделяют самые разные возрастные группы. Впервые в Уругвае партия обращается к историческим истокам страны, апеллирует к первичным формам политической организации, заявляет о необходимости пересмотра исторического пути государства.

Члены партии *СА* призывают пересмотреть отношение общества к периоду военной диктатуры, поддерживая бывших военных, находящихся под следствием за преступления полувековой давности. Таким образом, фактически разрушается общественный консенсус в отношении периода 1973—1985 гг., его места, роли и значения в истории страны. Многие вопросы, которые казались решенными, вновь оказались в повестке дня: полномочия армии и полиции, соотношение свободы и безопасности, интересов личности и интересов общества, национальных интересов и идей глобализма, региональной солидарности и т.д. Представители *СА* предлагают свои ответы на актуальные вызовы, и эти ответы находят отклик у самых разных групп населения.

Партия *СА* «атакует» общественные институты и связи, предлагая пересмотреть трудовые отношения, полномочия профсоюзов, что казалось невозможным в период правления *ФА*. В число высших должностных лиц государства — депутатов, сенаторов, глав министерств и ведомств — активно входят бывшие военные, что вызывает активное противодействие со стороны левых сил.

Появление партии *СА*, безусловно, стало результатом не только региональных процессов («правого дрейфа»), но и, прежде всего, политического развития собственно уругвайского общества, реализацией его внутренних противоречий, поляризации, общественных страхов. Оценить перспективы правого правительства страны и *СА* можно будет после референдума 27 марта, который рассматривается властями как критерий легитимности и

уровня общественной поддержки деятельности правой коалиции в 2020—2022 гг. Несмотря на результаты голосования, отметим, что *СА* уже сегодня является важным актором уругвайской политики, активным участником принятия решений, выразителем мнения десятой части населения и историческим феноменом для страны и региона. Спрогнозировать итоги референдума крайне сложно; скажем лишь, что проигрыш правительства фактически будет означать начало нового избирательного цикла, в который *ФА* войдет как победитель, крупная политическая сила, способная, несмотря на поражение на выборах 2019 г., влиять на внутреннюю политику и защищать свои идеи. Победа правых сил, в свою очередь, позволит *СА* закрепить свое положение, продемонстрировать высокий уровень народной поддержки.

Уругвайское общество продолжает оставаться расколотым, место и роль *СА* в нем до конца не определены. Совершенно очевидно, у партии есть возможности для роста и развития. *СА* занимает выгодную позицию: тот факт, что эту политическую силу поддерживает часть общества, позволяет ей не только находиться в оппозиции к *ФА*, но и критиковать деятельность действующего правительства, настаивая на принятии более решительных мер. Партия *СА* постепенно превращается в настоящую третью силу, участвуя в балансировке политических процессов страны, и вряд ли откажется от этой роли в обозримом будущем.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Rial J. Uruguayan political parties in the transition towards democracy. *Working Paper*. Helen Kellogg Institute for International Studies, South Bend, vol. 145, 1990.
2. Lopez Burian C. El consenso de los *partidos Colorado y Nacional* en la política exterior uruguaya (1985-2005). *Revista de la Facultad de Derecho*, México, 2017, N 42, pp.133-179.
3. Elecciones Nacionales, 2019. Available at: <https://www.corteelectoral.gub.uy/estadisticas/nacionales/elecciones-nacionales-2019> (accessed 06.03.2021).
4. Кудеярова Н.Ю. Преемственность уругвайского левоцентризма: возвращение Табаре Васкеса. *Латинская Америка*, М., 2015, № 3, сс.25-42. [Kudeyarova N.Yu. Preemstvennost' urugvayskogo levotsentrizma: vozvrashchenie Tabare Vaskesa [Continuity of Uruguayan center-left: the return of Tabare Vazquez]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2015, N 3, pp.25-42 (In Russ).
5. Lopez Burian C. Political parties, ideology and foreign policy in Uruguay (2010-2014). *Colombia Internacional*, Bogotá, 2015, N 83, pp.135-169.
6. Clérico L.F., Luzuriaga W.F., Hernández Nilson D. La estrategia de inserción internacional de Uruguay en el gobierno del Frente Amplio. *Revista Uruguaya de Ciencia Política*, Montevideo, 2006, vol 15, N 1, pp.129-150.
7. Pérez Talía M.E. Party Institutionalization and Its Relationship with the Quality of Democracy: Paraguay and Uruguay in Comparative Perspective. *Revista mexicana de ciencias políticas y sociales*, 2017, vol. 62, issue 229, pp.297-330.
8. Fernández S. Las elecciones uruguayas - Busqueda, N°2045 - 07 al 13 de Noviembre de 2019. Available at: <https://www.busqueda.com.uy/nota/las-elecciones-uruguayas> (accessed 07.03.2021).
9. Alcántara Saez M. Los partidos y la fatiga de la democracia. Especial referencia para el caso de América Latina. *Revista Derecho Electoral*, 2019, Costa Rica, N 28, pp.1-24.
10. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Particularidades y perspectivas del resurgimiento del "Fénix de la derecha" en América Latina. *Iberoamérica*, Moscow, 2016, № 3, pp.34-60.
11. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: история и современность. *Электронный научно-образовательный журнал "История"*, М., 2020, т. 11, № 5(91), 16 с. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Pravyi povорот v Latinskoi Amerike: istoriya i sovremen-

nost' [Right turn in Latin America: history and modernity]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya"*, Moscow, 2020, t.11, N 5 (91), 16 p. (In Russ).

12. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для "левого поворота". *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 45-55. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlya "levogo povorota" [Latin America: right storm for "left turn"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhduнародные otnosheniya*. Moscow, 2015, t. 15, N 4, pp.45-55. (In Russ).

13. Manukhin A.A. Latin American military between the left and the right. *Iberoamerica*, Moscow 2020, № 1, pp.69-89.

14. Nocetto L., Pineiro R., Rosenblatt F. Uruguay 2019: Fin del ciclo progresista y reestructura del sistema de partidos. *Revista de ciencia política. (Santiago)*, 2020, vol. 40, N 2, pp.511-538.

15. Caetano G., Rilla J. Breve historia de la dictadura. Montevideo, Ediciones de la Banda Oriental, 1987, 151 p.

16. Demasi C. et al. (Org.). La dictadura cívico militar. Uruguay 1973-1985. Montevideo: Ediciones de la Banda Oriental, 2009.

17. Cason J. Electoral reform, institutional change, and party adaptation in Uruguay. *Latin American Politics and Society*, 2002, 44(3), pp.89-109.

18. Pérez V., Rodríguez, R.P. Uruguay 2015: The challenges of the left government under negative economic perspectives, *Revista de Ciencia Política*, Santiago, 2016, 36(1), pp.339-363.

19. Serna M. The conservative wave in Uruguay: Keys to the left-wing defeat in 2019. *Cahiers des Ameriques Latines*, Paris, 2020, 1(94), pp.229-252.

20. Devoto F., Di Tella T. S. Political Culture, Social Movements and Democratic Transitions in South America in the XXth Century. Feltrinelli Editore Milano, Milano, 1997, 444 p.

21. Safi J. Alberto Manini Ríos: El firme timonel que nos marcó rumbos. *La Manaña*, 03.07.2020. Available at: <https://www.lamañana.uy/cultura/alberto-manini-rios-el-firme-timonel-que-nos-marco-rumbos/> (accessed 05.03.2021).

22. Mazzarovich S. Manini Ríos fue destituido por cuestionar a la Justicia a raíz de las condenas a Gavazzo, Silveira y Maurente. *La Diaria*, 2019, 13.03.2019. Available at: <https://ladiaria.com.uy/politica/articulo/2019/3/manini-rios-fue-destituido-por-cuestionar-a-la-justicia-a-raiz-de-las-condenas-a-gavazzo-silveira-y-maurente/> (accessed 05.03.2021).

23. Las razones que dio el Poder Ejecutivo para cesar a Manini Ríos de su cargo. *El País*, 12.03.2019. Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/politica/razones-ejecutivo-cesar-manini-rios-cargo-1.html> (accessed 06.03.2021).

24. Corte Electoral. Comunicado de prensa. *Diario Oficial*, N 30, 18.03.2019. Available at: <https://www.impo.com.uy/diariooficial/2019/03/18/avisos.pdf> (accessed 06.03.2021).

25. Lacalle quiere mantener agenda de derechos: qué señales dio Manini en campaña. *El Observador*, 30.10.2019. Available at: <https://www.elobservador.com.uy/nota/lacalle-quiere-mantener-agenda-de-derechos-que-senales-dio-manini-en-campana-20191030115758> (accessed 06.03.2021).

26. Cabildo Abierto. Compromisos del Partido con Uruguay y su gente, 2019. Available at: <https://manini.uy/programa.pdf> (accessed 01.03.2021).

27. Андреев А.С. Антарктида во внешней политике стран Латинской Америки. *Латинская Америка*, М., 2020, № 6, сс. 82-94. [Andreev A.S. Antarktida vo vneshnei politike stran Latinskoi Ameriki [Antarctica in the foreign policy of Latin American countries]. *Latinskaya Amerika*, Moscow, 2020, N 6, pp. 82-94. (In Russ).

28. Cabildo Abierto es el partido más fiel a su programa a la hora presentar proyectos de ley, según una investigación académica. *Búsqueda*, N 2163, 24.02-02.03.2022, Available at: <https://www.búsqueda.com.uy/Secciones/Cabildo-Abierto-es-el-partido-mas-fiel-a-su-programa-a-la-hora-de-presentar-proyectos-de-ley-segun-una-investigacion-academica-uc51337> (accessed 06.03.2022).

29. Caetano G., Selios L., Nieto E. Descontentos y "cisnes negros": las elecciones en Uruguay en 2019. *Araucaria. Revista Iberoamericana de Filosofía, Política y Humanidades*, Sevilla, 2019, vol.21, N 42, pp. 277-301.

30. Giordano V. ¿Qué hay de nuevo en las «nuevas derechas»? *Nueva Sociedad*, Буэнос-Айрес, 2014, N 254, pp.46-56.

Антон Андреев

31. Barreneche S.B. Artiguismo, restauración y usos estratégicos del pasado. La construcción discursiva de la identidad colectiva asociada al partido Cabildo Abierto. *Cuadernos del CLAEH*, 2021, Segunda serie, año 40, N 113, pp.11-34.

32. La diputada de Cabildo Abierto que defendió no vacunarse se contagió de coronavirus. *La Diaria*, 29.09.2021. Available at: <https://ladiaria.com.uy/politica/articulo/2021/9/la-diputada-de-cabildo-abierto-que-defendio-no-vacunarse-se-contagio-de-coronavirus/> (accessed 06.12.2021).

33. Cabildo Abierto desata la polémica en Uruguay por criticar los procesos a ex represores en plena pandemia. *Europa Press*, 15.04.2020. Available at: <https://www.europa-press.es/internacional/noticia-cabildo-abierto-desata-polemica-uruguay-criticar-procesos-ex-represores-plena-pandemia-20200415170333.html> (accessed 05.03.2021).

34. Comisión por vacunas agita la interna de Cabildo Abierto. *El País*, 14.09.2021. Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/politica/comision-vacunas-agita-interna-cabildo-abierto.html> (accessed 05.12.2021).

35. El representante de Cabildo Abierto en ASSE dice tener "montada una estructura gigantesca" y ya haber puesto a 135 personas. *Búsqueda*, N 2114, 11-17.03.2021. Available at: <https://www.búsqueda.com.uy/Secciones/El-representante-de-Cabildo-Abierto-en-ASSE-dice-tener-montada-una-estructura-gigantesca-y-ya-haber-puesto-a-135-personas-uc46944> (accessed 05.12.2021).

36. Las frases más destacadas del debate entre Andrade y Manini por la LUC. *El País*, 22.02.2022. Available at: <https://www.elpais.com.uy/informacion/politica/frases-destacadas-debate-andrade-manini-luc.html> (accessed 23.02.2022).

Anton S. Andreev (a.s.andreev@spbu.ru).

PhD (History), Associate Professor at the Department of Theory and History of International Relations of Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

The phenomenon of the political party *Cabildo Abierto* in Uruguay

Abstract. The party-political system of Uruguay has always been characterized by stability and constancy. For many years, the development of the country was determined by two "traditional" parties - Partido Nacional (Blanco) and Partido Colorado - as well as the Frente Amplio coalition. The completed electoral cycle has shown that the current system is changing from both the right and the left side. In particular, the "Cabildo Abierto" party founded in May 2019, received strong support from the voters, changing the landscape of the country's right-wing forces. This article discusses the history of the party, the factors of its formation and success, analyzes the domestic and foreign policy program, gives strokes to the political portrait of the party's founder, Guido Manini Rios.

Key words: elections, Uruguay, right-wing parties Latin America, Manini Rios.

DOI: 10.31857/S0044748X0019316-6

Received 19.12.2021.